

Утреннее солнце пробивалось сквозь не слишком чистые стекла съемной квартиры, отбрасывая на пол пятнистые блики. Линь Цзяньсин застегнул молнию на своем выдавшем виды чемодане, и этот сухой щелчок прозвучал в непривычно тихой комнате оглушительно громко.

Вещей было немного: пара смен одежды, предметы первой необходимости и самое главное — ноутбук, с которым он прошел через бесчисленные дни и ночи сражений. Линь Цзяньсин бережно завернул его в мягкую ткань и уложил в самый центр чемодана, словно воин, оберегающий свой верный клинок.

Он выпрямился и оглядел это маленькое пространство — место, где он прожил не так уж долго, но которое впитало в себя все его ночные мечты и пот. На стенах висели постеры команды Синъяо, вырезанные из игровых журналов; среди них самое видное место занимал холодный, строгий портрет Гу Ехэня. Раньше тот казался недостижимой звездой, ориентиром, который гнал его вперед. Теперь же он сам направлялся туда, где эта звезда сияла.

На душе было беспокойно. Волнение, предвкушение, грусть расставания и легкий страх перед неизвестностью — все это тонкими побегами обвило сердце.

Он достал телефон, чтобы в последний раз проверить информацию о билете и адрес базы Синъяо. Взгляд задержался на контакте, подписанном как Дом. Поколебавшись, Линь Цзяньсин все же нажал на вызов.

— Сяо Син, ты уже собираешься в путь? — голос матушки Чэнь, чуть хриплый с утра, прозвучал мгновенно, будто она ждала этого звонка.

— Да, матушка Чэнь, скоро отправляюсь на вокзал, — Линь Цзяньсин постарался придать голосу как можно больше легкости.

— Все ли взял? Документы, билет, зарядку... Как там погода? В городе S холоднее, чем у нас, ты взял теплые вещи? — матушка Чэнь продолжала хлопотать, и ее забота буквально струилась через телефонную связь.

— Все взял, не волнуйтесь, — отвечал Линь Цзяньсин, чувствуя, как в горле встал ком. Он словно видел, как матушка Чэнь в своих очках для чтения сверяет пункты в списке, который неведомо где раздобыла.

— Приедешь — береги себя, ешь вовремя, не сиди по ночам... Как бы ни была загружена тренировка, не забывай отдыхать, — голос матушки Чэнь на мгновение дрогнул, она будто сдержала нахлынувшие чувства, а когда заговорила снова, в ее тоне слышалось торжественное ободрение: — Сяо Син, не бойся. Ты — гордость нашего приюта. Иди смело, гонись за своей звездой! Мы все ждем, когда ты выйдешь на ту самую большую сцену!

— Хорошо! — Линь Цзяньсин энергично кивнул, хотя собеседница этого не видела. — Я справлюсь, матушка Чэнь. Вы с ребятами... тоже берегите себя.

Повесив трубку, он глубоко вдохнул, подхватил чемодан, бросил последний взгляд на комнату и решительно повернулся, закрывая дверь.

На вокзале было полно людей. Линь Цзяньсин с рюкзаком за спиной и чемоданом в руках влился в шумную толпу. Найдя нужный вагон и место, он устроился у окна. За стеклом замелькали знакомые городские пейзажи, которые постепенно сменились бескрайними полями и далекими горными хребтами.

Он надел наушники, но не стал включать музыку — просто отгородился от внешнего шума. Сердце ровно билось в груди, и та суматоха, что терзала его раньше, с началом движения поезда странным образом улеглась, сменившись чистой, направленной в будущее сосредоточенностью.

Он достал блокнот и ручку — в последнее время это стало его привычкой: бумажные записи помогали думать лучше, чем бездушные электронные файлы. Линь Цзяньсин начал систематизировать текущие проблемы и направления, на которых нужно сосредоточиться в тренировочном лагере.

Детали лайнинга: стабильность добивания крипов, тайминги размена здоровьем, точность навыков...

Понимание карты: контроль обзора, предсказание перемещений вражеского лесника, тайминги появления ресурсов...

Командное взаимодействие: эффективность коммуникации, выполнение тактических задач, понимание своей роли...

Пул героев: освоить как минимум двух персонажей средней линии с другим стилем игры, чтобы адаптироваться к разным составам.

Он записывал пункт за пунктом аккуратным, четким почерком. Он понимал, что в тренировочном лагере соберутся элитные игроки со всей страны, и таких, как Чжоу Чэн, с профессиональным бэкграундом будет немало. Его титул короля рандома в такой среде мог ничего не стоить. Его единственным преимуществом, возможно, была та решимость, которую Гу Ехань называл азартной, да еще более чистое и яростное желание доказать самому себе, чего он стоит.

Поезд мчался вперед. Линь Цзяньсин закрыл блокнот и прикрыл глаза, невольно вспоминая те два матча против Гу Еханя. Первое сокрушительное поражение стало для него своего рода крещением, в пыль разбив все его гордость и самоуверенность. Вторая, вырванная с трудом победа, стала тусклым огоньком, озарившим путь и показавшим, что вершина достижима.

Действия этого человека, его глубокое, проникающее в кости понимание игры... Сколько же он должен был выложиться, чтобы подняться на такую высоту?

От этой мысли Линь Цзяньсин не пал духом, а почувствовал, как внутри закипает еще большая

решимость. Он хотел приблизиться к этой горе, хотел сам ощутить ветер на ее вершине, хотел... благодаря своим стараниям, заставить его заметить себя.

Эта мысль заставила его слегка оцепенеть, а затем он усмехнулся сам себе. Сейчас об этом думать еще слишком рано. Первый шаг — закрепиться в тренировочном лагере.

Спустя несколько часов по громкой связи объявили о скором прибытии на Южный вокзал города S. Линь Цзяньсин собрал вещи и вместе с потоком людей вышел на платформу.

Воздух города S был пропитан суетой мегаполиса. Следуя навигатору, он пересел на метро и направился в сторону базы Синъяо. Чем ближе он оказывался, тем сильнее колотилось сердце.

Когда он, катя чемодан, остановился перед комплексом зданий, выполненных в темно-синих и серебристо-серых тонах с футуристическим дизайном, и увидел высоко закрепленную, сияющую эмблему Синъяо, его охватило невыразимое чувство благоговения.

Это было место, где рождалась его мечта, и место, где она могла оборваться.

Он глубоко вдохнул, словно пытаясь вобрать в себя местный воздух и превратить его в силу. Затем расправил плечи, подхватил чемодан и твердой поступью двинулся к дверям, ставшим символом его новой жизни.

За этими дверями ждали неизвестные испытания, острая конкуренция и узкая тропа к профессиональной сцене.

И он был готов ступить на этот путь. Неважно, что ждет впереди — тернии или оvationи, — он не отступит.

Новый поход официально начат.

<http://bllate.org/book/18774/1820624>